

"Вечерний Челябинск" : Владимир Маркин:«Упоминание Челябинска вызывает дрожь»

Лицо и голос следственного комитета России, генерал-майор юстиции согласился на интервью с нашим журналистом, когда услышал «пароль»

Чтобы стать лауреатом премии «Светлое прошлое», нужно состояться в профессии и стать известным на своем поприще. И еще один «пустячок» необходим — родиться на Южном Урале. По этим показателям генерал-майор юстиции Владимир Маркин безупречен. Это его мы регулярно видим на центральных каналах с суровыми комментариями от имени Следственного комитета России. Интересно, что свой творческий и трудовой путь Владимир Иванович начинал в нашей газете «Вечерний Челябинск».

Следственный комитет Российской Федерации

«Меня разбрасывало»

Мы встретились в холле гостиницы «Виктория». Владимир Иванович показался мне сдержанным, внутренне «застегнутым на все пуговицы». Упоминание о «Вечерке» вызвало на его лице оживление, словно я назвал пароль. («Похож на Джеймса Бонда», — подумал я). И он тут же согласился на интервью, хотя толпа журналистов ходила за ним по пятам.

— Чаще встречаюсь со СМИ по другому поводу, — многозначительно говорит Владимир
Маркин и, элегантно усаживаясь с бокалом шампанского на диван, продолжает: —
Упоминание о Челябинске у меня вызывает как минимум трепет. Как максимум — дрожь.
Первое — от любви к родному городу. Второе — от криминальных сводок с Южного Урала.
Впрочем, Челябинск далеко не худший в этом отношении.

- Что вас связывает с Челябинском?
- У меня мама здесь, дай Бог ей здоровья. Кстати, со здоровьем сейчас проблема. Вчера вечером вынужден был отвезти ее в больницу. А так маме в марте будет 88 лет. К сожалению, папа умер несколько лет назад. Но есть родственники и, конечно, одноклассники, с которыми я продолжаю поддерживать отношения. Я вырос в Металлургическом районе, закончил 103-ю школу.
- В вашей биографии есть эпизод, когда вы пошли работать на завод. И вдруг вы поступаете на журфак...
- Я вам скажу честно. В 1979 году меня потянуло на международные экономические отношения. Поступил в МГИМО. Но вынужден был оттуда уйти. Так сложились обстоятельства. До этого у меня было несколько публикаций, но не было никаких помыслов связать свою жизнь с журналистикой. Решил поступить в МГУ. Были при этом мысли и о другом факультете. Но все-таки выбрал журфак. Творческий конкурс и собеседование прошел успешно. Говоря нескромно, отмечу: я всегда хорошо писал и умел формулировать свои мысли. После годового обучения в МГИМО был неплохо подготовлен. В общем, было несложно поступить. Видите, как меня разбрасывало! (Смеется.)

С «Карьерой» по жизни

Следственный комитет Российской Федерации

— A	почему	вернулись	В	Челябинск?
-----	--------	-----------	---	------------

- Закончил вуз. Захотелось вернуться домой. Родители, друзья детства. Думал поработать в Челябинске. Так я оказался в газете «Вечерний Челябинск». (Кстати, в редакции «Вечерки» помнят: когда появился в газете Маркин, все девушки по нему начали вздыхать. Работал Владимир Иванович в информационном отделе. Как сам признавался, жанр информации один из самых сложных. Но поскольку искал себя постоянно, перешел в «отдел партийной жизни».)
- И все-таки Москва не отпускала?
- Да, постоянно звали приехать. В Москве начал работать на всесоюзном радио специальным корреспондентом. Потом вел там же программы «Время. События. Люди» и «Человек и закон». А однажды создал ток-шоу «Карьера». Вначале она шла на радио. Затем пригласили на телевидение, тоже автором и ведущим этой программы. Там я «Карьеру» немного модернизировал. Она превратилась в «Конкурс менеджеров». По сути, это было первое токшоу. Мне удавалось приглашать большое количество звезд: политиков, бизнесменов, представителей искусства, культуры. Эта программа была такая легкая, развлекательная. Люди рассказывали о том, как они добились успеха в своей жизни, карьере.
- Вы тогда окончательно перешли на ВГТРК?
- Да, поменял место работы. Но царили перестроечные процессы не только в политике, но и в экономике. Тогда уже были открытые отношения с Западом. В 1991 году, когда фактически страна раскололась, к нам приезжала одна из самых крупных американских телекомпаний IBC. И они делали новостной сюжет о моей программе. Их удивило, что есть в России такая программа, которая рассказывает о рыночных отношениях в таком игровом, доступном режиме.
- Вас увлекло ТВ. Нравилась журналистская работа?
- Журналистская да. И в большей степени шоуменская. Я был в одном лице. И ведущим, и продюсером, и автором своей программы. Достаточно долго она шла. Это был такой период, когда ток-шоу только появлялись. На Первом канале царил Листьев с программой «Тема». На Втором канале был я с «Карьерой». Потом все эти ток-шоу

Следственный комитет Российской Федерации

расплодились.

— В ваших словах чувствуется легкое разочарование.
— Я покинул телевидение, начал больше заниматься общественно-политической работой в разных общественных организациях. Мне стало интересно работать в области политтехнологий. Например, исполнял обязанности директора по связям с общественностью международного фонда «Реформа», который занимался вопросами социально-экономических реформ и приватизации в России. В какой-то период поработал в правительстве Московской области заместителем министра печати.
— То есть творческой профессии предпочли должность чиновника?
— Да. Но потом меня уговорили вернуться на телевидение, когда там более-менее все стабилизировалось. И я вернулся, но уже больше как продюсер на НТВ, на канале «Россия».
Вестник негативной информации
— Кажется, ваша судьба просто полна внезапных поворотов. Хотя понятно, что во всем есть внутренняя логика. Но как вы оказались в Следственном комитете России?
— В 2007 году, когда образовался Следственный комитет, мне предложили возглавить одно из направлений во вновь созданной организации. Наверное, учитывался мой опыт. Я люблю создавать что-то новое. Мне интересно начать какой-то проект именно с нуля. В новой структуре нужно было выстроить взаимоотношения с общественностью. Первое время было достаточно тяжело. Пришлось погрузиться в дело с головой. Параллельно с работой учился на юридическом факультете. Но больше знаний получал на практике.
— Владимир Иванович, вообще это тонкое дело — на всю страну, да какое там, на весь мир давать комментарий по поводу каких-то событий или обстоятельств, к которым приковано внимание. Как работает эта кухня, как формируется заявление от Следственного комитета?

— Есть целое управление, которое занимается этой работой. То, о чем я говорю на экранах

Следственный комитет Российской Федерации

или передаю в информационные агентства, — это верхушка айсберга. А моя основная работа состоит не в том, чтобы информировать общественность о каких-то происшествиях или об успехах следствия. Основная ежедневная работа ведется по освещению деятельности Следственного комитета не только в центре, но и на местах.

И

А что касается подготовки самих комментариев, мы получаем информацию из регионов, обрабатываем. Ежедневно, независимо от выходных или праздников, на сайте Следственного комитета центрального аппарата размещается около сотни информационных сообщений. Если случается что-то, мы даем это на всю страну через СМИ.
— В чем стратегический смысл информирования общества?
— Мы работаем по результатам расследований. Это очень важно. Вы знаете, главный принцип борьбы с преступностью — это неотвратимость наказания. Если будут знать, что преступление рано или поздно будет раскрыто, то потенциальным преступникам есть о чем задуматься. Это, поверьте, является сдерживающим фактором. Главное, говорят, не строгость наказания, а его неотвратимость. Задача нашего подразделения, моих коллег по взаимодействию с общественностью со СМИ — это именно внедрение в сознание неотвратимости наказания.
— Легко ли быть вестником негативной информации?
— Я считаю, что это не совсем правильно. Потому что, сообщая о преступлениях, не забывайте, мы говорим еще и о раскрытых преступлениях, о поимке преступников, о том, что кто-то получает приговор суда. Я бы не назвал все это негативом. Это в какой-то мере если не позитив в чистом виде (любая криминальная новость все-таки остается криминальной), то во всяком случае — успех следствия. Это должно успокаивать общественность, потому что злодей, который совершил преступление, понес наказание.
«Мне стихи посвящают»
— Существует такое мнение, что прокуратура и Следственный комитет — конфликтующие стороны? Что вы об этом думаете?
— Когда в 2007 году произошла реформа и надзор был отделен от следствия, естественно,

Следственный комитет Российской Федерации

появились какие-то элементы конкурентности. Это совершенно нормально, когда есть следствие и есть надзор за следствием. Потому что не всегда следователи бывают правы. Но для этого и существует надзорное ведомство, которое должно поправлять, надзирать не только за следствием, но и другими правоохранительными органами, которые существуют.

— Владимир Иванович, говорят, что именно вы сделали закрытое ведомство открытым. Это было сложно?

— Я в самом начале, когда вступил в должность, в интервью газете «Известия» сказал, что хотел бы сделать Следственный комитет открытой структурой. Убежден: обо всем, что происходит у нас в стране, особенно негативные факты, народ должен знать. Конечно, не вдаваясь в подробности расследования. Надо совершенно четко понимать, что есть тайна следствия, которую нельзя ни в коем случае разглашать именно потому, чтобы достигнуть окончательного результата. И вначале мне просто повезло, что председатель Следственного комитета оказался человеком современным, понимающим, что закрытостью ничего не добьешься. То, чего мы не скажем, домыслят и напишут. Поэтому я получил полную поддержку идее открытости. И много лет работаем так. Не всем это, конечно, нравится. Особенно тем, в отношении кого мы эту информацию распространяем. Сегодня есть попытки дискредитировать следствие, руководство Следственного комитета и меня в частности какимито информационными выбросами, иногда действиями. Но я знал, куда шел. Знал, чем буду заниматься. Когда я говорю о чем-то открыто, я отвечаю за свои слова. И кроме негатива мы очень много получаем объективных и позитивных откликов. В том числе и я. Мне пишут, иногда и стихи посвящают.

Изображения

27 Февраля 2012

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/507715

Следственный комитет Российской Федерации